

Янь Пэй подошёл и сел рядом с ним, обняв одной рукой за плечи. Его ладонь легла точно на плечо Цин Чжана:

— У тебя рана, пусть солдаты сопровождают тебя.

— Он специально приехал навестить меня, неудобно отправлять с ним солдат.

Не знал Цин Чжань, было ли это его воображением или нет, но рука Янь Пэя, обнимавшая его за плечо, заставляла его чувствовать себя так, словно его ласкают. Лёгкое трение подушечек пальцев заставляло все поры на его теле содрогаться...

Он попытался отстраниться, но рука Янь Пэя словно прилипла к нему. Взглянув на обнимающую его руку, он хотел отодвинуться, но, обернувшись, увидел, что лицо Янь Пэя оказалось крайне близко, так что они почти соприкасались.

Цин Чжань замер, не зная, что делать. Янь Пэй с детства был ему невероятно симпатичен, в детстве он смотрел на этого маленького крепыша и не мог нарадоваться...

А сейчас он был так близко, шестнадцатилетний юноша в фиолетовом одеянии. От него исходил приятный запах. Всё в нём притягивало. Так хотелось обнять его...

Каждая пора на его лице была видна с невероятной чёткостью. Его дыхание мягко касалось лица Цин Чжана, и в тех местах, где оно касалось, кожа слегка нагревалась.

Цин Чжань, словно загипнотизированный, не хотел отстраняться, позволяя Янь Пэю обнимать себя всё более интимно. Их лица сближались всё больше, словно он попал в какую-то ловушку, из которой не мог и не хотел вырваться.

— Цин Чжань, перевязка завершена. Если не будет осложнений, рана заживёт через несколько дней. Я приду сменить повязку через день. — Голос врача резко раздался, разбивая это наваждение.

Янь Пэй отпустил обнимавшую Цин Чжана руку, и тот, смущённо кивнув врачу, сел как положено.

— Тогда я откланиваюсь.

Врач собрал свои вещи и вышел из палатки, оставив их вдвоём. Только что возникшая дурманящая атмосфера рассеялась, оставив лишь неловкость.

Янь Пэй снова развязно обнял его за плечи, но Цин Чжань встал и уклонился. Вероятно, двенадцатый принц, увидев ту эротическую картинку, вступил в период любопытства и пробуждения интереса к плотским утехам. В лагере, будучи близким с ним, он перенёс это

пробуждение на Цин Чжана.

До этого он никогда не проявлял к нему такой близости.

— Возвращайся и отдыхай пораньше. В лагере нужно постоянно поддерживать силы. — Он сказал это Янь Пэю.

Видя, что тот сидит неподвижно, он добавил:

— Иди уже.

Янь Пэй, глубоко посмотрев на него несколько раз, развернулся и ушёл. В ту ночь за окном не было луны. Цин Чжань смотрел в чёрную пустоту за окном, пока на горизонте не забрезжил свет.

На следующий день Янь Пэй рано утром отправился к генералу Суню. После недавнего крупного отражения врага наступило несколько дней затишья. Нельзя давать им слишком много времени на передышку. Лучше всего атаковать, когда они вот-вот ослабят бдительность. Тогда можно будет нанести им серьёзный удар. Они обсуждали это несколько дней подряд. Сегодня он пришёл пораньше, надеясь закончить совещание поскорее и проверить Цин Чжана. Цин Чжань был с Янь Юем, и он никак не мог успокоиться.

Около полудня солдат поспешно подбежал и что-то прошептал Янь Пэю на ухо. Янь Пэй ударил по столу, встал и ушёл, не обращая внимания на горячую дискуссию о военной обстановке.

Тот солдат был тем, кого он отправил следить за Цин Чжанем и Янь Юем. Тот только что в панике прошептал ему: те двое затеяли потасовку у безлюдного озера, у Цин Чжана рана, так что он не соперник Янь Юю. Если Янь Юй воспользуется возможностью и сделает что-нибудь, сделает что-нибудь...

Думая об этом, Янь Пэй ускорил шаг. Подходя к реке, он услышал, как те двое громко о чём-то спорят.

— Цин Чжань, иди со мной. Тогда вся эта необъятная империя непременно будет принадлежать нам двоим. Почему же ты так упрям? — Янь Юй тянул Цин Чжана к себе. У Цин Чжана была хорошая база в боевых искусствах, и, хотя он был ранен, не дать Янь Юю схватить себя было для него нетрудно.

Услышав слова Янь Юя и видя, что Цин Чжаню пока ничего не угрожает, Янь Пэй спрятался в тени дерева, чтобы послушать их разговор. Это был вопрос, который его всегда волновал и беспокоил.

— Я пообещал следовать за ним и защищать его, а значит, никогда его не покину. — Цин

Чжань сказал это Янь Юю. Голос его был негромок, но каждое слово било прямо в сердце Янь Юя.

Эти слова не только ударили в сердце Янь Юя, но и отпечатались в сердце Янь Пэя.

— Со мной твой путь к власти и славе будет гладким, без лишних препятствий. С ним же в конце концов вопрос стоит даже о том, удастся ли сохранить жизнь. — Говорил Янь Юй, и его голос невольно повысился.

— Если он не добьётся успеха в своих устремлениях, я последую за ним. Это я ослеп, и даже если умру, никого другого винить не стану. — Голос Цин Чжана по-прежнему был негромок, но Янь Юй выглядел так, словно его загнали в угол.

— Цин Чжань, ты изначально был моим! — крикнул Янь Юй, и его голос прокатился эхом по озеру, долетев до ушей Цин Чжана.

Цин Чжаню показалось, что его уши от этих слов физически заболели. В его взгляде читалось некоторое нежелание причинять боль:

— Янь Юй, встретившись при дворе, мы с тобой — враги. Никогда больше не говори таких слов.

Цин Чжань знал, что это жестоко. Глядя на искажённое болью лицо Янь Юя, он повернулся, собираясь уйти. С такими вещами лучше покончить как можно раньше.

— Не думай, что все не знают, какие грязные мысли ты питаешь к тому Янь Пэю! Ты помогаешь ему лишь ради прикрытия своих собственных похотливых желаний! — Видя, что он уходит, Янь Юй в гневе и досаде выкрикнул эти слова.

Стоящий за деревом Янь Пэй слегка нахмурился, не понимая, о чём тот говорит.

Цин Чжань обернулся и уставился на него, не говоря ни слова.

— Я видел, я знаю, что ты питаешь к нему те чувства, что бывают между мужчиной и женщиной. — Долго смотря на него, Янь Юй наконец произнёс это.

Услышав эти слова, Янь Пэй за деревом широко раскрыл глаза. Внезапно он почувствовал, как его сердце начало яростно биться, и каждый удар сопровождался лёгкой болью.

Цин Чжань по-прежнему смотрел на него, не говоря ни слова. Он всегда был осторожен, как же тот мог это увидеть?

— Ты ради своих грязных желаний ставишь под угрозу весь род Цин — стоит ли оно того?

— Раз уж ты знаешь, тем более не стоит говорить об этом. Раз уж я изначально выбрал поддерживать его, то в этой жизни, естественно, буду только с ним одним. — Не оборачиваясь, Цин Чжань сказал это в пространство перед собой.

Сказав это, он больше не оглядывался и прямо пошёл вперёд. Дойдя до дерева, под которым стоял Янь Пэй, он остановился, увидев тихо стоящего под деревом Янь Пэя.

Янь Пэй подошёл и поддержал его. Возможно, учитывая рану Цин Чжана, Янь Пэй вёл его медленно.

Оказывается, он питает ко мне такие чувства. Он сказал, что в этой жизни будет только со мной одним, сказал, что никогда меня не покинет.

Янь Пэй почувствовал, как в его сердце что-то переполнилось, и это что-то вот-вот готово было выплеснуться наружу.

Проводив Цин Чжана в палатку, Янь Пэй вернулся на совещание, ни словом не обмолвившись о том, что услышал. Уложив его под одеяло, он ещё несколько раз заботливо поправил уголки.

Он не спрашивал, и Цин Чжань, естественно, держал рот на замке. Глядя на его уходящую спину, не задавшую ни единого вопроса, Цин Чжань кутался в одеяло всё сильнее, пока почти не превратился в кокон.

Выходит, он и вправду не питает ко мне таких чувств. Услышав такой откровенный разговор, он не проявил ни малейшей реакции. Выходит, и вправду не питает.

То, что он может оставаться рядом с ним, — лишь потому, что может быть ему полезен. К счастью, у него ещё есть статус выходца из семьи генералов, он ещё может быть ему полезен. Пусть будет так: поддерживать будущего монарха. Помогать будет не только ему, но и тётушке...

По возвращении нужно не только попросить тётю найти для него девушку. Похоже, и самому пора найти девушку... Многие чиновники его возраста уже нянчат детей.

Цин Чжань закрыл глаза, полный горечи.

А тем временем в Янь Пэе некоторые мысли начали неудержимо бурлить. Он помнил, как изящно изгибалась линия талии Цин Чжана. Он знал, что на теле мужчины есть место, способное его вместить.

На теле мужчины есть место, способное его вместить...

Когда Янь Пэй снова вошёл в палатку Цин Чжана, было уже совсем темно. Цин Чжань, закутанный в одеяло, лежал лицом к стене, словно спал. Янь Пэй на цыпочках пробрался под одеяло к Цин Чжаню. Он по-прежнему отчётливо слышал стук собственного сердца...

Пара очень холодных рук проникла под одеяло к Цин Чжаню и принялась напрямую ласкать его талию. Цин Чжань спал очень чутко и проснулся в тот момент, когда тот забрался под одеяло.

<http://bllate.org/book/15451/1370748>